
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL BASIS OF CRIMINAL JUSTICE

Научная статья

УДК 343.13

EDN GRLOAI

DOI 10.17150/2411-6122.2022.4.5-10

Актуальные проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии

В.В. Агильдин[✉], О.Н. Константинова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Агильдин В.В., AgildinVV@bgu.ru

Аннотация. В начале 2019 года была внесена законодательная инициатива об ужесточении ответственности для лиц из числа криминальных авторитетов. Так, 1 апреля 2019 года был принят федеральный закон № 46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». В пояснительной записке к законопроекту указано, что, занимая высшее положение в преступной иерархии, лицо имеет множество преступных связей, что и позволяет им избежать уголовной ответственности, в чём и заключается их специфика. Однако в научном сообществе и по настоящее время актуальны дискуссии относительно ст. 210.1 УК РФ. В данной статье авторами рассматриваются актуальные проблемы квалификации, расследования, а также сложности определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Анализируются положения статьи 210.1 УК РФ, а также точки зрения ученых об особенностях определения данного статуса. В заключение проведенного исследования авторами определена необходимость совершенствования ст. 210.1 УК РФ, а также констатирована потребность в принятии тематического Постановления Пленума Верховного Суда РФ для разъяснения ключевых понятий, содержащихся в исследуемой статье.

Ключевые слова: уголовное право, организованная преступность, квалификация, высшее положение, преступная иерархия, лидер, высшее положение.

Для цитирования: Агильдин В.В. Актуальные проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии / В.В. Агильдин, О.Н. Константинова. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.4.5-10. — EDN GRLOAI // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 4. — С. 5–10.

Original article

Topical Problems of Qualification for Occupying the Highest Position in a Criminal Hierarchy

V.V. Agildin[✉], O.N. Konstantinova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author: Agildin V.V., AgildinVV@bgu.ru

Abstract. A legislative initiative on toughening the responsibility for crime bosses was introduced in early 2019. Thus, the Federal Law No 46 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code

of the Russian Federation Regarding the Counteraction to Organized Crime” was adopted April 1, 2019. The explanatory note to the draft law specifies that a person occupying the highest position in a criminal hierarchy has numerous criminal links, which allow them to evade criminal liability, and this is their specific feature. Nevertheless, the research community is still actively debating Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of the RF). In the current article, the authors examine topical problems of qualification, investigation, as well as the difficulties in establishing the person who occupies the highest position in a criminal hierarchy. They analyze the clauses of Art. 210.1 of the CC of the RF, and the positions of scholars regarding the specifics of determining such a status. Based on the conducted research, the authors conclude that it is necessary to improve Art. 210.1 of the CC of the RF, and state a need for adopting the thematic Decree of the Supreme Court of the Russian Federation to clarify key concepts contained in the article under consideration.

Keywords: criminal law, organized crime, qualification, highest position, criminal hierarchy, leader.

For citation: Agildin V.V., Konstantinova O.N. Topical Problems of Qualification for Occupying the Highest Position in a Criminal Hierarchy. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no 4, pp. 5–10. (In Russian). EDN: GRLOAI. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.4.5-10.

Организованная преступность представляет огромную опасность для общества. В связи с чем законодатель постоянно разрабатывает законопроекты, направленные на борьбу с данным явлением. Так, 1 апреля 2019 года Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»¹ УК РФ был дополнен статьей 210.1, которая вводит ответственность за сам факт лидерства в преступной иерархии.

Обращаясь к актуальности проблемы, нельзя не заметить негативные тенденции влияния лиц, находящихся на вершине преступной иерархии на общество, а именно: внедрение воровской

идеологии в общественное сознание, проникновение статусных лидеров во властные структуры государства, что позволяет организованной преступности лоббировать собственные интересы и получать привилегии разного рода, что, безусловно, является неприемлемым для правового государства.

Как верно отмечают некоторые ученые, «законодатель признал наличие “профессионального преступного мира”, где имеются лица, занимающие высшее положение в преступном сообществе. Таким образом, исходя из законодательного определения данной нормы, можно говорить о специальном субъекте» [1, с. 82–87].

Также необходимо заметить, что термин «преступная иерархия» является определенной новеллой для уголовного права, что подтверждается проведенным нами исследованием законодательства, научной литературы, а также следственно-судебной практики Российской Федерации. Само по себе данное понятие больше криминологическое, чем уголовно-правовое. Но это

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федер. закон от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 14, ч. I. Ст. 1459.

не исключает возможности использования таких понятий в уголовном праве.

Следует подчеркнуть, что уголовный закон упоминает преступную иерархию и занятие высшего положения, помимо ст. 210.1 УК РФ, только в ч. 4 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) и/или участие в нем/ней).

Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»², при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к вы-

воду о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель сконструировал некоторые обстоятельства, которые могут указать на признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, но и они довольно размыты, кроме того не сформулированы правовые дефиниции.

Представители классической школы, на наш взгляд, обоснованно указывают на проблемы правоприменения, связанные с оценочным содержанием указанных положений ст. 210.1 УК РФ. Действительно, законодатель не конкретизировал признаки данного преступления. Стоит признать используемые формулировки несовершенновыми, а также отметить, что отсутствие четких нормативных определений может содержать в себе коррупциогенный фактор.

Кроме того, расследование данных уголовных дел представляет особую сложность для правоохранительных органов по ряду причин: невыработанный механизм расследования, отсутствие нормативных дефиниций, отсутствие четко определенного предмета доказывания, специфичность судебных экспертиз, а также неоднозначность выводов эксперта.

Помимо этого, сторона обвинения должна доказать, что на территории Российской Федерации действует преступное сообщество (преступная организация), имеющая определенную иерархию, в составе которой находится лицо, занимающее высшее положение, указать в чем оно заключается, установить его признаки, полномочия лица, занимающего высшее положение. Что касается времени, необходимо четко установить, когда и при каких

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

обстоятельства обвиняемый занял это высшее положение, где это произошло, каким способом он занял указанное положение.

При этом необходимо отметить, что существует правовая неопределенность момента начала и окончания преступления, поскольку преступление имеет формальный состав и является длящимся. Даже после отбытия уголовного наказания по ст. 210.1 УК РФ лицо не перестает занимать высшее положение в преступной иерархии и не утрачивает своего статуса. Более того, исправление осужденного как основная цель наказания также не может быть достигнуто.

Рассмотренные причины приводят к порождению необоснованности обвинительного приговора, в связи с чем суды вынуждены выносить оправдательные приговоры либо возвращать уголовные дела прокурору для организации дополнительного следствия.

Соответствует действительности, что на сегодняшний день в науке уголовного права сложилось двойное понимание об эффективности и целесообразности закрепления законодателем данной нормы. Ряд ученых придерживается мнения о несовершенстве такой правовой регламентации и указывают на то, что в дальнейшем это приведет к невозможности реализации ее на практике, например, В.М. Быков указывает на то, что законодатель так и не смог определиться в самом, пожалуй, главном для понимания и правильного применения уголовного закона, а именно — в названии этого рассматриваемого вида преступного объединения [2, с. 18]. Так как все же следует называть указанное в новом законе преступное объединение — преступное сообщество или преступная организация. В то время как другие авторы

положительно отзываются о позиции законодателя. Так, Д.А. Григорьев, В.И. Морозов отмечают, что законодатель правильно подчеркнул особую общественную опасность лиц, совершающих преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, используя при этом свою значимость в криминальном мире [3]. Другие исследователи предлагают исключить из Уголовного кодекса РФ ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии, апеллируя тем, что законодатель вводит ответственность за образ жизни субъекта, за принятую им идеологию, а также как отмечает В.А. Попов лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии — это криминологическое понятие, а не уголовно-правовое, ввиду чего внедрение в уголовный закон этого понятия есть законодательная ошибка [4, с. 1519–1523].

Мы, в свою очередь, считаем данную позицию неверной, как уже было нами ранее отмечено, данные субъекты в силу своего статуса наносят существенный ущерб охраняемым законом интересам общества и государства. Кроме того, пропаганда данного образа жизни и воровская идеология плотно входят в обыденную жизнь населения; особенно мощно она наносит свой урон на молодое поколение, чем, например, можно объясняется ныне запрещенную в Российской Федерации экстремистскую организацию «АУЕ». Данное объединение криминальной направленности насчитывает до 34 тыс. активных приверженцев в 40 регионах России, до 40 % из них составляют подростки в возрасте 13–17 лет.³

³ URL: https://tass.ru/obschestvo/9218777?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.11.2022).

Да, безусловно, мы отмечаем имеющуюся проблематику положения ст. 210.1 УК РФ, сложности расследования, а также постановления приговора суда, но при этом считаем это верным шагом законодателя о выделении данного состава в отдельную статью, ведь указанные лица действительно несут повышенную общественную опасность для общества.

В связи со всем вышеотмеченным, для разъяснения правоприменителю дефиниций, признаков указанного ранее преступления, а именно конкре-

тизации признаков занятия высшего положения в преступной иерархии, считаем необходимым, чтобы Пленумом Верховного Суда РФ по данным вопросам были даны соответствующие разъяснения.

Высказанное предложение поможет повысить эффективность борьбы с организованной преступностью на территории Российской Федерации, в том числе будет реализован принцип неотвратимости уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Список использованной литературы

1. Ишигеев В.С. Криминальная субкультура и ее роль в определении высшего положения в преступной иерархии. (Вопросы квалификации статьи 210.1 УК РФ) / В.С. Ишигеев, Н.Л. Романова, В.Л. Лапша. — EDN NAKLXZ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 93. — С. 82–87.
2. Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной) организации / В.М. Быков. — EDN MFABKB // Законность. — 2010. — № 2. — С. 18–21.
3. Агильдин В.В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В.В. Агильдин, С.Е. Ловцевич, А.А. Лохова. — EDN ZTLDSP // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 165–169.
4. Попов В.А. К вопросу о специальных субъектах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ / В.А. Попов. — EDN UYVECD // Право и политика. — 2015. — № 11. — С. 1519–1523.

References

1. Ishigeev V.S., Romanova N.L., Lapsha V.L. Criminal Subculture and Its Role in Determining the Highest Provisions in Criminal Hierarchy (Issues of Qualifications in the Article 210.1 the Russian Criminal Code). *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 93, pp. 82–87. (In Russian). EDN: NAKLXZ.
2. Bykov V. M. Organization of a Criminal Association (Criminal Organization). *Zakonnost' = Legality*, 2010, no. 2, pp. 18–21. (In Russian). EDN: MFABKB.
3. Agil'din V.V., Lovtsevich S.E., Likhova A.A. The Highest Position in the Criminal Hierarchy: Problems of Interpretation and Implementation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 24, pp. 165–169. (In Russian). EDN: ZTLDSP.
4. Popov V.A. On the Issue of Special Subjects of Crimes Provided for in Parts 1 and 4 of Article 210 of the Criminal Code of Russia. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2015, no. 11, pp. 1519–1523. (In Russian). EDN: UYVECD.

Информация об авторах

Агильдин Владимир Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, AgildinVV@bgu.ru.

Константинова Оксана Николаевна — магистрант, кафедра уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, konstantinovaoksana2703@gmail.com.

Authors Information

Agildin, Vladimir V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, AgildinVV@bgu.ru.

Konstantinova, Oksana N. — Master's Degree Student, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, konstantinovaoksana2703@gmail.com.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.11.22

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.12.22

Принята к публикации / Accepted 12.12.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2022